

Посвящается 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского

М. М. СПЕРАНСКИЙ И ВЛАСТЬ: НЕКОТОРЫЕ УРОКИ

Андрей Геннадьевич Данилов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, agd7@mail.ru

Аннотация. В статье автор, может быть, впервые сопоставляет отдельные факты из жизни и деятельности М. М. Сперанского с действиями таких крупных российских политиков, как А. Л. Ордин-Нащокин, В. В. Голицын, М. Т. Лорис-Меликов и другие. Подобное сопоставление позволяет за, казалось бы, частными единичными случаями из жизни людей, отдаленных друг от друга десятилетиями, а порой и столетиями, выявить некоторые повторяющиеся моменты, явления, особенности государственной службы, организации власти и управления в России.

Ключевые слова: М.М. Сперанский, Александр I, Николай I, государственная служба, судьба реформаторов, история власти в России, А. Л. Ордин-Нащокин, В. В. Голицын, Г. Р. Державин, Д. П. Троицкий, М. Т. Лорис-Меликов

Для цитирования: Данилов А. Г. М. М. Сперанский и власть: некоторые уроки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 78–84. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-78-84>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Dedicated to 250th anniversary of M.M. SPERANSKY

M.M. SPERANSKY AND POWER: SOME LESSONS

Andrey G. Danilov

South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, agd7@mail.ru

Abstract. In the article, the author, perhaps for the first time, compares certain facts of M. M. Speransky's life and work with the actions of such major Russian politicians as A. L. Ordin-Nashchokin, V. V. Golitsyn, M. T. Loris-Melikov and others. Such a comparison (behind despite seemingly isolated cases from the lives of people, separated from each other for decades, and sometimes even centuries) allows to identify some recurring moments, phenomena, features of the public service, organization of power and management in Russia.

Keywords: M. M. Speransky, Alexander I, Nicholas I, public service, the fate of the reformers, the history of power in Russia, A. L. Ordin-Nashchokin, V. V. Golitsyn, G. R. Derzhavin, D. P. Troshchinsky, M. T. Loris-Melikov

For citation: Danilov A. G. M. M. Speransky and power: some lessons. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):78–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-78-84>

Жизнь и деятельность М. М. Сперанского (1772–1839) глубоко изучены дореволюционными, советскими, современными исследователями. Анализ большого количества изданий, посвященных нашему герою, не входит в задачи данной статьи. Знакомство с биографией Михаила Михайловича приводит любого читателя к логичному выводу о том, что появление на вершине власти человека не знатного происхождения, его отношения с императорами Александром I и Николаем I, с высшей бюрократией, его ссылка в 1812 г. и столь редкое в России возвращение во власть – это частные единичные случаи из жизни конкретного талантливого политика, которые имели место в первой трети XIX в. Однако сопоставление этих фактов с деятельностью многих других видных реформаторов XVI – начала XX в. позволяет выявить некоторые повторяющиеся моменты, явления, особенности государственной службы, организации власти и управления в России.

Происхождение

Есть такой тезис: «Неудачник ищет оправдания, победитель ищет возможности». Биография М.М. Сперанского – убедительное подтверждение данного положения. Уважаемый читатель! Какова вероятность сыну сельского священника в обществе, разделенном на сословные перегородки, подняться на самый верх власти в России? Практически – близко к нулю. Но Михаил Михайлович сумел сделать это!

В истории России есть и другие примеры, когда люди не знатного происхождения делали блестящие карьеры. Наиболее яркий пример – жизнь и деятельность Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина (1605–1680). Как известно, до 1682 г. в России существовало местничество – порядок замещения государственных должностей в зависимости от знатности и служебной карьеры самого человека и его предков. Афанасий Лаврентьевич родился не в столице, а в отдаленной провинции – Пскове. Его родители – не князья, не бояре, «всего лишь» дворяне. Насколько реально в таких условиях не знатному провинциалу стать одним из руководителей государственной власти? Практически – нереально. Тем не менее, пройдя почти все ступени государственной службы, Афанасий Лаврентьевич фактически возглавил правительство при царе Алексее Михайловиче. В 1667–1671 гг. он руководил работой Посольского и ряда других приказов. Иностранцы называли его канцлером [1–3]. В.О. Ключевский неоднократно высоко оценивал А. Л. Ордин-Нащокина. По мнению историка, это был «самый замечательный из московских государственных людей XVII в.». «Ордин-Нащокин во многом предупредил Петра, и первый высказал много идей, которые осуществил преобразователь» [4]. В группе из 26 фигур «Государственные люди» на памятнике «Тысячелетие России» увековечен и А. Л. Ордин-Нащокин. А мог бы остаться никому не известным псковским дворянином.

Еще один пример. Гавриил Романович Державин (1743–1816) родился в небогатой дворянской семье недалеко от Казани. Отец рано умер, семья едва сводила концы с концами. Гавриилу Романовичу не на кого было положиться, кроме как на самого себя. Сегодня Г. Р. Державина помнят только знатоки поэзии XVIII–XIX вв. за его оды или по стихотворной строчке А.С. Пушкина из 8 главы поэмы «Евгений Онегин»: «Старик Державин нас заметил, и, в гроб сходя, благословил». Однако Г.Р. Державин был не только известным пиитом своего времени, членом императорской Российской академии, одним из составителей первого толкового словаря русского языка. Мало кто знает, что в 80-е годы XVIII в. – начале XIX в. Гавриил Романович, несмотря на свое незнатное происхождение, был Олонецким, а затем Тамбовским губернатором¹, статс-секретарем Екатерины II, наблюдающим за законностью решений Сената, сенатором (с 1793 г.), президентом Коммерц-коллегии, государственным казначеем, в 1802–1803 гг. – министром юстиции [5]. Другими словами, его высоко ценили как государственного деятеля такие три разных человека, как Екатерина II, Павел I, Александр I.

¹ Официально должности назывались – Правитель Олонецкого наместничества и Правитель Тамбовского наместничества.

Судьба еще одного незнатного «провинциала». Дмитрий Прокофьевич Трощинский (1749–1829 гг.) родился в Черниговской губернии в семье войскового писаря. Благодаря своим талантам и трудолюбию сделал блестящую карьеру при Екатерине II, Павле I, Александре I: был статс-секретарем Екатерины II, затем Павла I, с 1798 г. – сенатор. В 1801 г. сын писаря получил второй по значимости чин в Табели о рангах – действительный тайный советник. Выше был только чин канцлера. О степени близости Дмитрия Прокофьевича с императором Александром I говорит такой факт. Именно ему молодой царь поручил подготовить Манифест о своем восшествии на престол. По инициативе Д. П. Трощинского в 1801 г. для подготовки законодательных актов был учрежден Непременный, а фактически Государственный Совет [6]. В 1814–1817 гг. он был министром юстиции и одновременно членом Государственного совета.

Одно из предназначений истории – воспитание последующих поколений на опыте предыдущих. Жизнеописание М. М. Сперанского и ряда других российских государственных деятелей может быть вдохновляющим примером для молодых людей, кто хочет с помощью знаний, интеллекта, своего профессионализма сделать блестящую карьеру и принести Родине пользу.

М. М. Сперанский, Александр I, элита

Без поддержки главы государства и элиты ни одно крупное управленческое решение не может быть реализовано ни в России, ни в других странах.

Это хорошо видно на опыте взаимоотношений Ивана IV и вождей Избранной рады в период реформ в 50-е гг. XVI в. и в годы опричнины 1565–1572 гг. Без поддержки Алексея Михайловича [7–8], Федора Алексеевича, царевны Софьи [9–10] были бы не возможные преобразования А. Л. Ордин-Нащокина и В. В. Голицына в 60-80-е годы XVII столетия. Значительные изменения во всех сферах жизни общества в XVIII в. произошли по инициативе Петра I и поддержке Екатерины II. Решающей была роль Александра I и Александра II в деле внедрения либеральных свобод в России в первой четверти XIX в. и в 1861–1881 гг. Известны и противоположные примеры. Усилия Д. М. Голицына в 1730 г. [11–13], С. Е. Десницкого в 1768 г., Н. И. Панина в 1773–1774 гг., М. Т. Лорис-Меликова, других реформаторов XVIII–XIX вв. не увенчались успехом, главным образом потому, что не были поддержаны (соответственно) Анной Иоанновной, Екатериной II, Александром II, Александром III.

Однако инициативы, желания главы государства, как правило, недостаточно. Важную роль играет позиция элиты или ее активной части.

Посмотрим под таким углом зрения на отношения М. М. Сперанского с Александром I и русской элитой? Есть разные оценки современников и исследователей по данному сюжету. Нам представляется наиболее точно непростые отношения царя и реформатора объяснил В. О. Ключевский. Познакомившись со М. М. Сперанским, император впервые в своей жизни «встречает человека с огромной умственной и нравственной силой, который навел на него страх и покорял его как сила умственная, но вместе внушал невольное уважением и доверие как сила нравственная. Александру пришлось совмещать в своей душе страх и уважением и доверие – совершенно непривычное для него сочетание чувств и отношений. До сих пор он привык ненавидеть тех, кого боялся, не бояться тех, кому доверял, презирать, кого не боялся, и всеми скучать. А тут пришлось и бояться, и доверять, и – главное – уважать, чего он не умел делать и доселе не имел случая попробовать сделать. Понятно, что в борьбе с такой комбинацией чувств он мог тревожиться своими отношениями к Сперанскому, но не мог ими скучать. И он начал тягаться, соперничать со Сперанским возвышенностью помыслов и замыслов, благородством чувств благодарного властителя к великому подданному. Сперанский приподнял и встряхнул этот вялый и ленивый ум, заставил это холодное, себялюбивое и завистливое сердце любить и уважать чужое величие. В пору этого озарения они и творили свою конституцию. И досталось же подданному за эту непривычную и непосильную работу, заданную им уму и сердцу государя! При первой же ошибке, как только представился случай совлечь его с тягостной высоты и поставить в уровень подданного, с каким самодовольным и мстительным великодушием

прочитал он Сперанскому свой царственный урок и, ласково простившись с ним, велел врагу его, министру полиции Балашову, сослать его как провинившегося чиновника в Нижний Новгород. После того Александр никого уже не уважал, а только по-прежнему боялся, ненавидел и презирал» [14].

Опыт М. М. Сперанского, как и многих других реформаторов, свидетельствует о том, что поддержка или милость главы государства, во-первых, явление не постоянное, во-вторых, ее не достаточно для реализации своих планов. У Михаила Михайловича среди высшей бюрократии преобладали противники, а не сторонники. Поэтому многие его проекты остались на бумаге. Подобное явление неоднократно встречается в истории России. Например, сопротивление элиты не позволило принять конституционный проект Н. Н. Новосильцева и П. А. Вяземского в 1820 г., затормозило реформы Александра II и т.д.

Реформатор – «одиночка»

Одной из причин поражения М.М. Сперанского было отсутствие у него команды единомышленников.

Например, В. В. Голицын в 80-е годы XVII в. в своей реформаторской деятельности опирался не только на многочисленных родственников. Ему помогали такие сотрудники, как Л. Неплюев, В. Змеев, Г. Косоков, Е. Украинцев [15–17].

М. Т. Лорис-Меликов в 1880–1881 гг. в среде высшей бюрократии сумел объединить вокруг себя группу соратников и единомышленников. В нее непосредственно или косвенно входили военный министр Д. А. Милютин, министр финансов А. А. Абаза, государственный контролер Д. М. Сольский, министр просвещения А. А. Сабуров, управляющий министерством государственных имуществ А. А. Ливен, товарищи (заместители) министров финансов Н. Х. Бунге, внутренних дел М. С. Каханов, народного просвещения П. А. Марков и государственных имуществ А. Н. Куломзин, сенаторы М. Е. Ковалевский и И. И. Шамшин [18–19].

Свою команду соратников имел П. А. Столыпин.

Увы, у М. М. Сперанского, как и у А. Л. Ордин-Нащокина и у многих других реформаторов, своей команды соратников не было. И это в условиях, когда часть российской элиты в первой четверти XIX в. разделяла либеральные идеи.

Повязать соратников кровью

Как известно, Николай I привлек М. М. Сперанского к организации процесса по делу декабристов, а также в числе других включил в состав Верховного уголовного суда. Среди судей был и Н. С. Мордвинов, и некоторые другие лица, сочувствующие декабристам. Мыслей Николая I никто не знает, но можно предположить, что это была своего рода проверка на лояльность. Известный прием «повязать соратников кровью» широко применялся во многих странах и в России. Он позволяет главе государства лучше контролировать своих соратников, свое окружение. Иван Грозный и Петр I заставляли бояр лично участвовать в многочисленных казнях.

Суд над царевичем Алексеем в 1718 г. состоял из 127 высших сановников и иерархов церкви. Все судьи за исключением одного человека приговорили наследника престола к смертной казни. Опасение, что придется отвечать за содеянное в случае прихода к власти сына царевича Алексея Петра II – вот главная причина, почему соратники Петра I после его смерти в 1725 г. поддержали его супругу Екатерину I.

И. В. Сталин вынуждал сначала одних полководцев, например, В. К. Блюхера, П. Е. Дыбенко, Я. И. Алксниса, И. П. Белова и других выносить смертные приговоры своим вчерашним товарищам по оружию (М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, И. Э. Якир и др.), затем другие военачальники приговаривали к смерти П. Е. Дыбенко, Я. И. Алксниса, И. П. Белова и других. Члены политбюро ЦК ВКП(б) в 30-40-е годы XX в. получали от И. В. Сталина «расстрельные» списки, на которых они должны были ставить свою подпись.

Можно привести и другие примеры использования приема «повязать соратников кровью» в другие исторические эпохи.

Судьба реформаторов в России

В России судьба реформаторов, как правило, была трагической.

Многие вожди Избранной рады – реформаторы середины XVI в. – были репрессированы.

1671 г. – отставка А.Л. Ордин-Нащокина.

1689 г. – отставка и ссылка, может быть, самого крупного реформатора в XVII в. В. В. Голицына.

1736 г. – арест Д. М. Голицына (ключевая фигура в Верховном тайном совете и идеолог реформ в 1730 г.) и его смерть в Шлиссельбургской крепости в апреле 1737 г.

1762 г. – государственный переворот и гибель Петра III, подписавшего Манифест о вольности дворянской.

1812 г. – отставка и ссылка М. М. Сперанского (до 1816 г.).

апрель 1861 г. – отставка организаторов крестьянской реформы, министра внутренних дел в 1855–1861 гг. С. С. Ланского и его заместителя Н. А. Милютина (до 1863 г.).

1866 г. – отставка А.В. Головнина, министра народного просвещения, много сделавшего для реализации реформ в области средней и высшей школы.

1 марта 1881 г. – гибель Александра II Освободителя, давшего свободу миллионам крепостных крестьян.

апрель 1881 г. – отставка М.Т. Лорис-Меликова.

май 1881 г. – отставка Д.М. Милютина, военного министра в 1861 – 1881 гг., инициатора и организатора военной реформы.

июль 1881 г. – увольнение с поста Председателя Государственного совета и ряда других должностей великого князя Константина Николаевича, брата Александра II, поддерживавшего многие либеральные начинания в 60 – 70-е годы XIX в.

В апреле 1906 г. с поста Председателя Совета министров уволен один из талантливых политиков конца XIX – начала XX в. С. Ю. Витте.

1 сентября тяжело ранен и 5 сентября 1911 г. скончался другой крупный политический деятель начала XX в. П. А. Столыпин.

В названном явлении два аспекта. 1) моральный. Речь идет о неблагодарности, которую в конце своей карьеры или жизни получали люди, много сделавшие для блага Отечества. 2) управленческий. В отличие от Японии, США, многих европейских стран, в России при любых политических режимах отсутствовал и отсутствует сегодня механизм использования колоссального опыта, талантов и интеллекта «отставников». После отставки М. Т. Лорис-Меликов прожил еще 7 лет, А. Л. Ордин-Нащокин – 8 лет, С. Ю. Витте – 9 лет, великий князь Константин Николаевич – 10, В. В. Голицын – 25 лет, Д. М. Милютин – 30 лет. В период вынужденного бездействия они сохраняли ясность мысли, желание послужить на благо общества и могли бы еще много полезного сделать для своего Отечества.

Стоит отметить, что в России из общего правила были исключения. В 1679 г., за год до смерти, А. Л. Ордин-Нащокин был вызван в Москву и участвовал в переговорах с поляками. В конце 1863 г. был возвращен на службу Н. А. Милютин. В 1864 г. по поручению Александра II он провел аграрную реформу в Царстве Польском, которая была более радикальной и последовательной, чем в Европейской части России. Он участвовал в разработке земской реформы 1864 г. В 1866 г. Николай Алексеевич заболел и больше в политической жизни страны не участвовал.

Наиболее ярким примером того, как много полезного для общества может сделать талантливый «отставник», является деятельность М. М. Сперанского в 1816–1839 гг. после его возвращения из ссылки. В 1816–1819 гг. – Пензенский губернатор, в 1819–1820 – Сибирский генерал-губернатор, с 1821 г. – член Государственного совета. В 20–30-е гг. возглавлял различные центральные ведомства. Под его руководством была проведена кодификация законов – колоссальная работа, с которой не справились все его предшественники в XVIII в. Благодаря его талантам появились «Полное собрание законов Российской империи» и «Свод законов Российской империи». К заслугам М.М. Сперанского перед

Отечеством можно отнести его воспитание в 1835–1837 гг. наследника престола, будущего императора Александра II. Он наставлял своего ученика в политических и юридических науках. В этой связи, нам представляется, что в преобразованиях 60–70-х годов XIX в. есть вклад и Михаила Михайловича. А ведь всего этого могло и не быть, если бы реформатор остался в ссылке.

Есть немало других сюжетов, вызывающих уважение к этому Человеку. Например, Михаил Михайлович стоял у истоков создания системы подготовки кадров для государственной службы. Речь идет о Царскосельском, а с 1843 г. – Александровском лицее. Первый выпуск состоялся в 1817 г., последний официальный выпуск – в мае 1917 г. Тысячи государственных служащих, среди них губернаторы, два премьер-министра (В. Н. Кокцов, Н. Д. Голицын), четыре министра финансов, пять министров иностранных дел, пять министров народного образования и т.д. Все это были патриоты своего Отечества и профессионалы своего дела.

В заключение можно сказать, что, во-первых, жизнь М. М. Сперанского – это своего рода подвиг преодоления жизненных невзгод. Незнатное происхождение, нелюбовь и даже ненависть части элиты, ссылка – сколько раз можно было опустить руки, сдаться. М. М. Сперанский не сломался, в самых сложных жизненных обстоятельствах искал и находил возможности сделать что-то хорошее для России. Этим он и заслужил благодарную память потомков.

Во-вторых, при всей важности осмысления деятельности конкретных персоналий – политиков, реформаторов нам представляется весьма полезным сравнительный анализ жизнеописаний государственных деятелей из разных исторических эпох. Это позволяет за частными разрозненными фактами увидеть если не закономерности, то хотя бы повторяющиеся явления и тенденции в механизме власти в России.

Список источников

1. Галактионов И., Чистякова Е. А. Л. Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII в. М., 1961.
2. Буганов В. И. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 60–81.
3. Лопатников В. А. Ордин-Нащокин (Серия ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2017.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. III / Сочинения. Т. 3. М., 1988.
5. Цинцадзе Н. С. Г. Р. Державин: на службе у трех императоров. В 3 частях. Изд. 2-е, испр. М., 2018.
6. Писарькова Л.Ф. Непременный или Государственный совет был в России в 1801–1809 годах? (к вопросу об уточнении терминологии) // Отечественная история. 2008. № 5. С. 128–130.
7. Талина Г. В. Царь Алексей Михайлович: личность, мыслитель, государственный деятель. М., 1996.
8. Андреев И. Алексей Михайлович. 2-е изд., испр. М., 2006. (Серия ЖЗЛ).
9. Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999.
10. Кузнецова И. С. Софья. Несостоявшаяся союзница Петра Великого. Калининград, 2004.
11. Гордин Я. А. Меж рабством и свободой: 19 января – 25 февраля 1730 года: Русский дворянин перед лицом истории. СПб., 2005.
12. Курукин И. В. «Время, чтоб самодержавию не быть»? (Генералитет, дворянство и гвардия в 1730 году) // Отечественная история. 2001. № 4, 5.
13. Плотников А. Б. Ограничение самодержавия в России в 1730 г.: идеи и формы // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 60–69.
14. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. V / Сочинения. Т. 5. М., 1989.
15. Буганов В.И. «Канцлер» предпетровской поры // Вопросы истории. 1971. № 10. С. 144–156.
16. Лавров А.С. Василий Васильевич Голицын // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 61–71.
17. Манько А. Великих посольских дел оберегатель: Политическая биография князя В. В. Голицына. М., 2007.

18. Итенберг Б. С., Твардовская В. А. Граф М. Т. Лорис-Меликов и его современники. М., 2004
19. Костанян Ю. Л. Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1824–1888). СПб., 2004.

References

1. Galaktionov I., Chistyakova E. A. *L. Ordin-Nashchokin – Russian diplomat of the XVII century*. Moscow; 1961. (In Russ.)
2. Buganov V. I. Afanasy Lavrentievich Ordin-Nashchokin. *Voprosy istorii = Questions of history*. 1996;(3):60–81. (In Russ.)
3. Lopatnikov V. A. *Ordin-Nashchokin (ZhZL Series)*. Moscow: Young Guard; 2017. (In Russ.)
4. Klyuchevsky V. O. *Course of Russian history*. Part III / Writings. T. 3. Moscow; 1988. (In Russ.)
5. Tsintsadze N. S. *G. R. Derzhavin: in the service of three emperors*. In 3 parts. Ed. 2nd., revised. Moscow; 2018. (In Russ.)
6. Pisarkova L. F. Was the indispensable or State Council in Russia in 1801-1809? (to the question of clarifying terminology). *Otechestvennaya istoriya = Domestic history*. 2008;(5):128–130. (In Russ.)
7. Talina G. V. Tsar Alexei Mikhailovich: personality, thinker, statesman. Moscow; 1996. (In Russ.)
8. Andreev I. *Alexey Mikhailovich*. 2nd ed., revised. Moscow; 2006. (ZhZL series). (In Russ.)
9. Lavrov A. S. *Regency of Princess Sophia Alekseevna: Service society and the struggle for power in the top of the Russian state in 1682-1689*. Moscow; 1999. (In Russ.)
10. Kuznetsova I. S. *Sofya. Failed ally of Peter the Great*. Kaliningrad; 2004. (In Russ.)
11. Gordin Ya. A. *Between slavery and freedom: January 19 - February 25, 1730: Russian nobleman in the face of history*. St. Petersburg; 2005. (In Russ.)
12. Kurukin I. V. "Time to not be autocracy"? (Generality, nobility and guard in 1730). *Otechestvennaya istoriya = Domestic history*. 2001;4, 5. (In Russ.)
13. Plotnikov A. B. Restriction of autocracy in Russia in 1730: ideas and forms. *Voprosy istorii = Questions of history*. 2001;(1):60–69. (In Russ.)
14. Klyuchevsky V. O. *Course of Russian history*. Part V / Writings. Vol. 5. Moscow; 1989. (In Russ.)
15. Buganov V. I. "Chancellor" of the pre-Petrine period. *Voprosy istorii = Questions of history*. 1971;(10):144-156. (In Russ.)
16. Lavrov A.S. Vasily Vasilievich Golitsyn. *Voprosy istorii = Questions of history*. 1998;(5):61–71. (In Russ.)
17. Manko A. *Great Embassy Affairs Protector: Political Biography of the Prince V. V. Golitsyna*. Moscow; 2007. (In Russ.)
18. Itenberg B. S., Tvardovskaya V. A. *Graf M. T. Loris-Melikov and his contemporaries*. Moscow; 2004. (In Russ.)
19. Kostanyan Yu. L. *Graf Mikhail Tarielovich Loris-Melikov (1824-1888)*. St. Petersburg; 2004. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Г. Данилов – докт. ист. наук, проф. кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. G. Danilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and History of Law and State of South-Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.08.2022; одобрена после рецензирования 31.08.2022; принята к публикации 01.09.2022.

The article was submitted 16.08.2022; approved after reviewing 31.08.2022; accepted for publication 01.09.2022.